

Будущее и надежда человечества.

Совместное исповедание веры и любви Русской Православной Церкви и Финской Евангелической Лютеранской Церкви – «да уверует мир».

Единство верующих в Господе.

«Дабы пред именем Иисуса приклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедовал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (Флп. 2:10-11).

«Иисус Христос есть Господь» является первым для христианского мира – и окончательным для всей вселенной – общим исповеданием веры. Это простое предложение уже несет в себе святую тайну всего Бога, полноту Троидного Бога. Исповедуют ведь господство Иисуса во славу Бога Отца – и, согласно апостолу Павлу, *«никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым» (1 Кор. 12:3).*

Во-первых, в исповедании господства Иисуса идет речь о личном действии Бога, которым Он Сам открывает Себя нам как Отца, через Сына, в Святом Духе. Во-вторых, в исповедании идет речь о нашем присоединении в вере к «божественному (*doxa*) кругу славы» своим вероисповеданием, в котором мы воздаем славу во Святом Духе через Сына Отцу¹.

Никейское вероисповедание, сформулированное на Вселенских соборах IV века, открывает всё содержание христианской веры, в котором уже простое исповедание «Иисус Христос есть Господь» объединяет верующих. Эту веру мы все, находящиеся сегодня здесь христиане (являемся ли мы православными или лютеранами), вместе исповедуем. Мы крещены одним крещением, в одну веру, согласно заповеди единого нашего Господа²: *«Во имя Отца и Сына, и Святого Духа» (Матф. 28:19)*. Как и православные, лютеране также со вниманием слушают и произносят «Аминь», согласно учению святых отцов, что мы «верим согласно нашему крещению»³ во Единого Триипостасного Бога в Отце, Сыне и Святом Духе.

Эти связи между нами – вера во единого Господа Иисуса, во единого Триипостасного Бога и крещение, которое мы приняли во имя Его, – не от человека, а от Бога. Такие связи не являются временными, но вечными, они не являются матери-

¹ «Отец отцов» Григорий Нисский пишет «о божественном венце славы» (εὐκράλιον τῆς δόξης): «Видишь ли ты постоянно кружащийся венец славы от подобного к подобному? Дух освещает Сына, и Сын освещает Отца. Сын получает свою славу от Отца и Единородный становится славою Духа. А как же ещё по-другому Отец получал бы славу, как ни через величество настоящую славу Сына? И как же еще по-другому, как не через величество Духа славят Сына? Таким же образом вера восполняет венец славы Сына в Духе и Отца в Сыне». Greg. Nyss. *Adversus Macedonianos De Spiritu Sancto*. Gregorii Nysseni Opera (GNO), ed. W. Jaeger (Leiden: Brill, 1952-), III/1, 109; 7-8.

² «Един Господь, единая вера, единое крещение» (Еф. 4:5).

³ Basileios Suuri, *De Spiritu Sancto* 27.67; Greg. Nyss. *Epistulae* GNO VIII/2, 24.8.

альными и подверженными изменению, но они духовные и устойчивые – и они не основываются на наших желаниях, обещаниях и ошибках, но они запечатаны Божиим произволением, обетованиями и непогрешимостью.

Мы едины в нашем Господе! Этой мыслью и молитвой о том, чтобы и сегодня Господь благословил нас и повёл нас Духом Своим – хочу начать свой доклад.

Видимое единство Единой Святой, Соборной и Апостольской Христианской Церкви.

Приведу пример того, что вселенский Символ веры содержит также высказывание о вере во «Единую, Святую, Соборную и Апостольскую церковь»⁴. Это понятие о церкви также является частью нашей общей веры, которая основывается на общих апостольских корнях. Хотя в мире существует много конфессий, мы все понимаем, что как Иисус Христос один, так, в действительности, может быть только одна церковь Христова, одно Тело Христово – как учит апостол Павел:

«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Ефес. 4:4-6).

Христос знает своих, и Его церковь уже сейчас невидимым образом является одной общиной святых во Христе, какой она всегда была и будет. Видимое единство Христианской церкви в мире, которое совершается во время причастия крещённых верующих, все-таки со временем распалось. Великий раскол разделил Восточное и Западное христианство в 1054 году – и ровно 500 лет тому назад начавшаяся в Германии Реформация привела опять к новым церковным разделениям в Западном христианстве.

Библия учит нас, что единство между христианами является созданной Святым Духом действительностью, которая дана верующим для сохранения мира между собой, – апостол Павел пишет:

«Стараясь сохранять единство духа в союзе мира» (Еф. 4:3).

Везде, где верующие во Христа и крещённые во имя Троицею Бога не смогли сохранить созданного Духом единства зримым образом в общей евхаристии, делом христиан и церковей является стремление заново создать и в дальнейшем укреплять мирные связи между собой. Таким образом, мы приуготавливаем для Святого Духа путь, трудясь в направлении укрепления единства в нас. Одновременно мы помним и живём для подтверждения того, что также надежда, к которой мы призваны, является единой и общей, как учит апостол Павел в своей речи о единстве тела Христова: *«Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания» (Еф. 4:4).*

Посвящение себя деятельности, способствующей полному единству христиан, является верностью единому нашему Господу и послушанием Его первосвященнической молитве: *«Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, – да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ин. 17:21).*

⁴ [Πιστεύομεν] εἰς μίαν ἁγίαν καθολικὴν καὶ ἀποστολικὴν ἐκκλησίαν. Никейский Символ веры.

Деятельность, способствующая единству всемирной, Святой и Апостольской церкви, представляет глубинную сущность христианского исповедания в духовной реальности молитвы «да уверует мир». Одновременно это является исправлением согласно вневременному призванию церкви и конечному эсхатологическому исполнению, когда – как пишет апостол Павел, – *«дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца»* (Флп. 2:10-11). Не позже, чем тогда, мы узнаем, что все свои у Бога получают приглашение на брачную вечерю Агнца (Откр. 19:9).

Наши церкви придерживаются одного и того же мнения, что евхаристическое таинство (sacramentum) и святая мистерия (μυστήριον) не могут быть инструментом достижения единства, а являются знаком его исполнения, который предусматривает достаточное единомыслие в вере. Мы разделяем единую веру, но пока ещё мы не исполняем полного единомыслия в том, как она должна проявляться в церкви, которая имеет полноту веры и истины и является «правильно славящей», православной.

Относительно полного видимого единства мы ещё пока в пути, но, по видимому, идём вместе по дороге с единым нашим Господом. Я верю, что дорога, по которой мы вместе идём, это дорога в Эммаус, которая ведёт к вечере Господней (Лк. 24:13-34). Но уже когда мы собираемся вместе идти одним путём с нашим Господом – как и сегодня мы это делаем – люди могут увидеть нас и сказать: смотрите, как они любят друг друга!

Также при этом мы исповедуем нашего Господа миру, «да уверует мир» – ведь Господь говорит: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою!»* (Иоан. 13:35)

Когда на этой конференции мы говорим о будущем Человечества и его духовном состоянии, нам важно сознавать, что главное – то, что мы христиане, посланные (missio) служить (diakonia) людям по всему миру везде, убеждённо исповедуем (martyria) нашего Господа. Ведь Господь говорит: *«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерение во благо, а не во зло, чтобы дать вам будущность и надежду»* (Иер. 29:11).

Господь даёт нам будущее и надежду – и у Него есть план относительно нас: этот план основывается на мыслях о мире. Когда теперь мы заново восстанавливаем разрушенные ранее мирные отношения между нами таким образом, что Дух может наполнить нас, – и таким образом одновременно мы вместе исповедуем нашего Господа, – нам дано быть сотоварищами по работе с Господом в построении будущего и надежды человечества согласно Его плану.

Историческое общее исповедание наших церквей на пути веры и любви.

Общее исповедание наших церквей является сильным и могучим.

Наши церкви встали на дорогу общего исповедания в 1970 году, когда Финская евангелическо-лютеранская церковь и РПЦ начали официальные совместные богословские переговоры. Результаты этих переговоров до 2011 года собрал сам участ-

вовавший в них в 1975 – 2005 годах епископ на покое, доцент Юха Пихкала в своей книге, которая издана также на русском языке под заглавием «Вера и любовь». В книге Пихкала формулирует общее между нашими церквями учение на основе диалога⁵.

Название книги «Вера и любовь» указывает на неизбежную связь между верой и этикой, между верой и добрыми делами – другими словами между верой в основе своей и правильной жизнью по воле Божией, а также указывает на любовь в качестве содержания христианской этики. В богословских переговорах между нашими церквями достигнуто общее мнение о том, что учение наших церквей о вере и спасении, а также о спасении и добрых делах сходно между собой по содержанию, несмотря на разную традицию, метод подхода и терминологию при выражении христианских истин.

Пихкала высказывается о том, что, рассуждая по-библейски, различия между традициями можно охарактеризовать как различия между «Иоанновским» методом подхода в Восточном Христианстве – где спасение рассматривается как обожение (theosis) и участие в божественной жизни – и «Павловским» методом подхода в Западном Христианстве, рассматривающим спасение через праведничество (iustificatio)⁶. Обе традиции подхода к вере являются легитимными. Ясно, что по этим подлинно библейским методам подхода не должно разделять церкви: их не только можно, но и нужно привести друг к другу для понимания всей полноты учения Библии.

Кроме того, достигнутое единомыслие, а также само участие в совместном уважительном и внимательном диалоге по вопросам веры, спасения и христианской жизни создают тот фундамент, на основе которого общее исповедание относительно единства христиан можно считать (как я выше это охарактеризовал) крепким и сильным, прямо-таки исключительным – и историческим.

До вступления наших церквей в серьезный, уважительный и внимательный диалог относительно вышеупомянутых вопросов считали невозможным объединить вместе лютеранское учение о спасении через праведничество (iustificatio) и православное учение о спасении через обожение (theosis). Непредубежденное взаимное знакомство и глубокое богословское ознакомление с православным и лютеранским учениями – особенно с учением Лютера – убедительно показали, что это понимание было неправильным. Это первый прямой исторический прорыв в богословских переговорах между нашими церквями.

⁵ Вера и любовь. Общая доктрина, сформировавшаяся на основании диалога между Финской Евангелическо-лютеранской Церковью и Русской Православной Церковью (Хельсинки 2016). Книга была издана также и на английском языке Faith and Love (Хельсинки 2017), а также и на финском языке «Дорога веры и любви» (Хельсинки 2017). В книге Пихкала описывается общее для наших церквей учение. Кроме сборника описаний в вводной части описывается экуменизм и процесс переговоров и его истоки, цели, тематика и результат и так далее. В книге также находятся приложения, в которых приведены тезисы каждых переговоров, в которых приводится: «Что было вместе возможно сказать о учении и о практической деятельности основывающейся на учении». Таким образом книга является своего рода общим «катехизисом», а также «описанием путешествия» по дороге веры и любви и общего исповедания.

⁶ См.: Pihkala 2016, 9.

Переговоры между нашими церквями построили на своих фундаментах здоровый и крепкий богословский мост между православными и лютеранами не только в Финляндии и России, но и на международном уровне. Одновременно открытия, сделанные на переговорах, повлияли на лютеранское богословское самосознание таким образом, что это значительно помогло в построении отношений с Римско-католической церковью, которые являются очень близкими до сегодняшнего дня. Принятая Всемирной Лютеранской федерацией и Римско-католической церковью «Общая декларация относительно учения об оправдании»⁷, согласно которой взаимные доктринальные проклятия 16-го века больше недействительны, – а также празднование 500-летнего юбилея Реформации впервые вместе с римо-католиками являются эпохальными поворотами в истории общего исповедания не только Западного, но и всего Христианства⁸. Косвенно двухсторонние богословские переговоры между нашими церквями повлияли также и на эти исторические прорывы.

Присутствие Христа в верующем и тринитарная христоцентричность христианской жизни.

С точки зрения лютеранского самосознания, центральной находкой богословских переговоров между нашими церквями является мысль Лютера о Христе, реально присутствующем в верующем, и о влиянии этого действительно божественного присутствия на верующего. В верующем присутствующий Христос создаёт союз между верующим и Собою, присоединяет верующего к причастию со святым Троициным Богом, делает верующего причастным божественной жизни – и даёт вере форму, которая проявляется через Его любовь (*fides Christo formata*). Известная мысль Лютера, представляющая ядро лютеранского учения о спасении грешника «только по милости, благодаря Христу, через веру» (*sola gratia, propter Christum, per fidem*) не исчерпывается, таким образом, только мыслью о провозглашении грешника праведником, то есть о формальном достижении праведничества, но эта мысль также включает идею о «чужом» праведничестве, исходящем от Бога. Это ведёт к пониманию того, как влияет подаренное во Христе праведничество, о его эффективности в верующем, причём человек становится новым творением во Христе, освящённый своим «собственным» праведничеством, он способен на настоящие добрые дела со Христом согласно воле Божией. Апостол Павел кратко излагает: ***«Благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе***

⁷ Joint Declaration on the Doctrine of Justification (1999). Декларация была подписана и Всемирным советом методистов в 2006 году, а также Обществом Реформированных церквей в 2017 году (год памяти реформации) и Англиканской общиной. Новым важным столбом в построении отношений стал документ «От противопоставления к отношениям» (*From Conflict to Communion*, 2016) международной лютеранско-римокатолической комиссии единства.

⁸ Международная лютеранско-римокатолическая комиссия единства была основана вскоре после Второго Консилиума Ватикана (1962-1965) после 1967 года. За последние 50 лет благодаря переговорам между Лютеранской и Католической церквями стороны могут сегодня вместе делить радость о том, что Евангелие Иисуса Христа является центром общей веры, подчёркиваемым реформацией, а также и скорбь о том, что 500 лет тому назад из-за реформации произошёл раскол и разрушились видимые отношения в церкви.

Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Ефес. 2:8-10).

Ссылаясь на послание Павла Ефесянам, наши церкви и смогли вместе высказать основную христианскую истину: человек не спасается своими добрыми делами, – как и ***«вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» (Иак. 2:17)***⁹, и именно Бог призвал нас делать добрые дела.

Так называемое «малое Евангелие» говорит: ***«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3:16).***

Важно заметить, что эта цитата, кратко выражающая Евангелие – благую весть о Христе, которую мы, христиане, исповедуем и проповедуем, – является не только сотериологической, относящейся к спасению человека. Эта цитата, во-вторых, является также в подлинном смысле богословской, относящейся к самоблаговещанию о Троицином Боге. В самом деле, это является утверждением, которое в малом Евангелии упоминается ещё до обещания спасения: ***«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, чтобы...»***. В исповедании Иоанна Богослова мы учимся познавать Бога Отца через Сына по той любви, так как Бог есть любовь (***1 Иоан. 4:8***). Мы учимся познавать Бога в Его (спасительной) деятельности, осуществляющейся через Сына – как и вся деятельность Бога, которая всегда происходит «от Отца через Сына в Святом Духе». Присоединение человека к божественной жизни происходит «в Святом Духе через Сына к Отцу». Всё происходит через Сына: это тринитарная христоцентричность, которая пронизывает всё христианское понятие действительности и всю жизнь церкви.

В-третьих, в дополнение к сотериологическому и богословскому смыслу, Евангелие от Иоанна является эсхатологическо-богословским и экзистенциальным. Спасение, проповедуемое Евангелием всем народам, не является целью (*telos*) самой по себе, а оно обозначает спасение от власти греха, смерти и вечных мук и ведёт к вечной жизни. Другими словами, спасение, которое Господь осуществляет по Своей любви, осуществляется для жизни, и предназначенная для всего человечества цель – это жизнь с Богом. В эсхатологическом смысле эта жизнь продолжится в вечности, но мы и сейчас уже причастны к ней через Христа в Святом Духе, являясь детьми Бога Отца. Уже сейчас Христос определяет всё наше существование в вере, где освещённая Святым Духом наша душа понимает: мы Им живём, движемся и существуем (***Деян. 17:28***). Одновременно мы учимся тому, что содержание всей нашей жизни, бытия и деятельности должно состоять из любви, которую Бог Сам сначала проявил к нам (***1 Ин. 4:7-21***). Наш Господь учит: ***«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Матф. 22:37-40).***

⁹ Järvenpää 1974 III, 7. Pihkala 2016, 85.

Живая вера проявляется в деятельной любви, исполняющей закон. Бог, который есть любовь, сначала сотворил человека по образу и подобию Своему, но грех разрушил – и разрушает – подобие образа. Иисус, «второй Адам», новый небесный человек (1 Кор. 15:45-49), в котором подобие с образом Бога осуществляется полноценно, является нашим началом и прообразом любви к Богу и ближнему. Подвизаясь в любви, верующий не остаётся один: во Святом Духе в вере присутствующий Христос Сам даёт вере форму, которая становится видимой в любви.

Важно, чтобы мы не создавали из своей любви к человеку бога для себя. Человек может любить маммону, славу, себя самого, наслаждения – но такая любовь не от Бога, а от идолопоклонства. Заповедь любви учит нас также правильной последовательности любви. Нам надо сначала взглянуть на благого и любящего людей Бога. Он наполнит нас Своей любовью и направит нас к нашим близким, чтобы мы любили друг друга, как Он Сам возлюбил нас (Иоан. 15. 9-12; 1 Иоан. 4:11). То есть деятельная любовь к ближнему отражает в мире любовь Бога к людям (philanthropia): в настоящей любви к ближнему осуществляется подобие сотворённого по образу Божию человека с Богом – и эта любовь от Бога.

Мораль любви Божьего народа, будущее и надежда человечества.

Весть, провозглашённая единой, Святой, Соборной и Апостольской церковью Христовой, всем Божиим народом (λαός), Евангелие о Христе, является универсальной, касающейся всего мира и всех народов (ἔθνος). В ней человечеству даётся единственное, по-настоящему прочное и вечное будущее и надежда. Выше мы свидетельствовали, как в Евангелии от Иоанна Богослова выкристаллизовываются три учения, следующие друг за другом: учение о Боге, учение о спасении и учение о (вечной) жизни – в такой последовательности.

Та же последовательность приведена в послании Павла к Титу: *«Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человек, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ (λαός) особенный, ревностный к добрым делам» (Тит. 2: 11-14).*

Посредством Евангелия, самого большого сокровища, народ Божий (λαός) должен передать всем народам (ἔθνος) не только весть о Боге и сообщение о спасении, но и прочную моральную основу, ясное учение о добродетелях и призыв творить добро в жизни. Мораль христианской любви – это универсальная дорога к благочестивой жизни по воле Бога и к вытекающему отсюда благосостоянию людей всюду.

Единая Святая, Соборная и Апостольская церковь, которую создал Господь в мире, существует для всего мира и для всех людей. Церковь, служащая в мировом масштабе на разных языках, вносит единый и единственно подлинный и прочный вклад, который только церковь может дать, когда она действует именно как церковь – другими словами, когда она осуществляет своё духовное призвание и благо-

вестование, оставаясь верной Евангелию. Тогда церковь следует порядку: в Сыне Себя дающий милостивый и любящий Бог, от Бога через Сына в вере спасение, благодаря спасению жизнь с Богом и в деятельной любви на земле и в вечности.

Если эта последовательность или какая-нибудь её часть будет отброшена, то церковь перестанет существовать как церковь, и тогда она не сможет дать миру подлинной будущности и надежды. Если, например, мораль в церкви подняли бы до самостоятельного, первого или даже единственного дела, о котором должно заботиться, то подлинная христианская мораль любви умерла бы, став морализмом без корней, который не принёс бы миру и людям надежды. Призыв церкви к улучшению и добрым делам не означает призыва заново встать под закон. Это есть призыв встать перед Спасителем в евангельском свете, где души, скованные грехом, слышат освобождающие слова о любви, милости, прощении Божиим и о спасении грешных благодаря искупительной жертве Христа. Вера даёт участие во всём этом в Святом Духе, Который преображает и дарит нам Христа, праведность, мудрость и силу Божию. В церкви – в общине божественной любви, где живут по воле Божией добродетельной жизнью, – милость и прощение являются самыми главными признаками на пути совершенствования и подвижничества.

Церковь не может в разных обществах брать на себя только роль защитника морали. Моральное учение о жизни по воле Божией является важной частью церковной деятельности, но одновременно церковь должна исповедовать полноту всего Евангелия, призывать людей к соединению с милостивым Богом и со Христом в слове и таинствах. В них Бог даёт нам Самого Себя согласно Своим обетованиям и укрепляет нас для подвижничества в любви и добрых делах. Праведность и участие в божественной жизни являются делами Божиими и влияют на нас: ***«От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтобы было, как написано: «хвляющийся хвалить Господом» (1 Кор. 1:30-31).***

В церкви, которая воздаёт славу только одному Богу и славит только одного Бога, только там есть спасение. Там есть вера, надежда и любовь – и там вечная, благая жизнь в тайне присутствия Бога, которая открывается всем народам: как ослепительна и поразительна эта тайна, которую открывают всем народам: Христос посреди вас, надежда преображения.

Хочу закончить мой доклад отрывком из Благодарственного акафиста митрополита Трифона:

Слава Тебе, край и предел высочайшей человеческой мечты;

Слава Тебе за нашу неутолимую жажду Богообщения;

Слава Тебе, вдохнувшему в нас неудовлетворенность земным;

Слава Тебе, облекшему нас тончайшими лучами Твоими;

Слава Тебе, сокрушившему власть духов тьмы, обрекшему на уничтожение всякое зло;

Слава Тебе за откровения Твои, за счастье чувствовать Тебя и жить с Тобою;

Слава Тебе, Боже, во веки.

